Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Легенда о швейцарском рае. 4. Любила ли Швейцарию Жермена де Сталь? | La légende du paradis suisse. 4. Germaine de Staël, a-t-elle aimé la Suisse ?

Author: Наталья Беглова, Женева , 06.12.2019.

Замок семьи Неккер в Коппе. Вид со стороны сада (Photo (c) N.

Beglova/Nashagazeta.ch)

Мы продолжаем публикацию серии очерков российской писательницы и автора Нашей Газеты Натальи Бегловой, посвященных истокам швейцарского мифа.

|

Nous continuons la publication d’une série d’essayes de Natalia Beglova, une écrivaine russe et une fidèle auteur de Nasha Gazeta, consacrée aux origines du mythe suisse.

La légende du paradis suisse. 4. Germaine de Staël, a-t-elle aimé la Suisse ?

Меняются литературные стили, в книжном мире утверждаются новые имена, но тема Швейцарии продолжает присутствовать. О маленькой стране пишут и те, кто провели здесь большую часть жизни, и те, кто оказались «проездом», и кажется парадоксальным, что французская писательница со швейцарскими корнями, известная как мадам де Сталь, прожившая в Швейцарии много лет, написала ней так мало. Однако и она внесла свою лепту в сотворение швейцарского мифа.

Для тех, кто подзабыл биографию писательницы, напомним вкратце. Ее настоящее имя – Анна-Луиза Жермена Неккер. Родители были швейцарцами: отец – выходец из Женевы, а мать – из Крассье, небольшой деревни неподалеку, рядом с Коппе, где впоследствии Неккер приобрел замок, в котором и поселился вместе с женой, выйдя в отставку. Сначала Жермена бывала в Коппе у родителей лишь наездами, но в итоге была вынуждена провести там долгие годы ссылки.

Почему она оказалась в ссылке? По вине Наполеона, с которым писательница сначала заигрывала, а потом рассорилась. Слишком многое разделяло их. Императора шокировали независимость и вольный, если не сказать распущенный, образ жизни писательницы – ему импонировали представительницы слабого пола совсем иного типа. Переломным моментом стало Восемнадцатое брюмера (9 ноября 1799 года) – дата, которую сегодня принято считать концом Французской революции. Наступившая вслед за этим политическая реакция провела непроходимую черту между Бонапартом и де Сталь, которая ратовала за конституционную монархию. Вечера в ее салоне стали напоминать заседания противников «узурпатора», как все чаще называли Наполеона. Такого Наполеон ей, конечно, простить не мог: Жермене де Сталь было предписано покинуть Париж.

Писательница отправилась в путешествие по Германии и Италии, но болезнь отца, оказавшаяся смертельной, заставила ее в 1804 году вернуться в Коппе. Визит затянется на десять лет. Годы, проведенные ею здесь, будут очень разнообразными: отчаяние перемежается со всплесками надежды, периоды бурного творческого подъема сменяются спадами; случаются поездки за пределы Швейцарии.

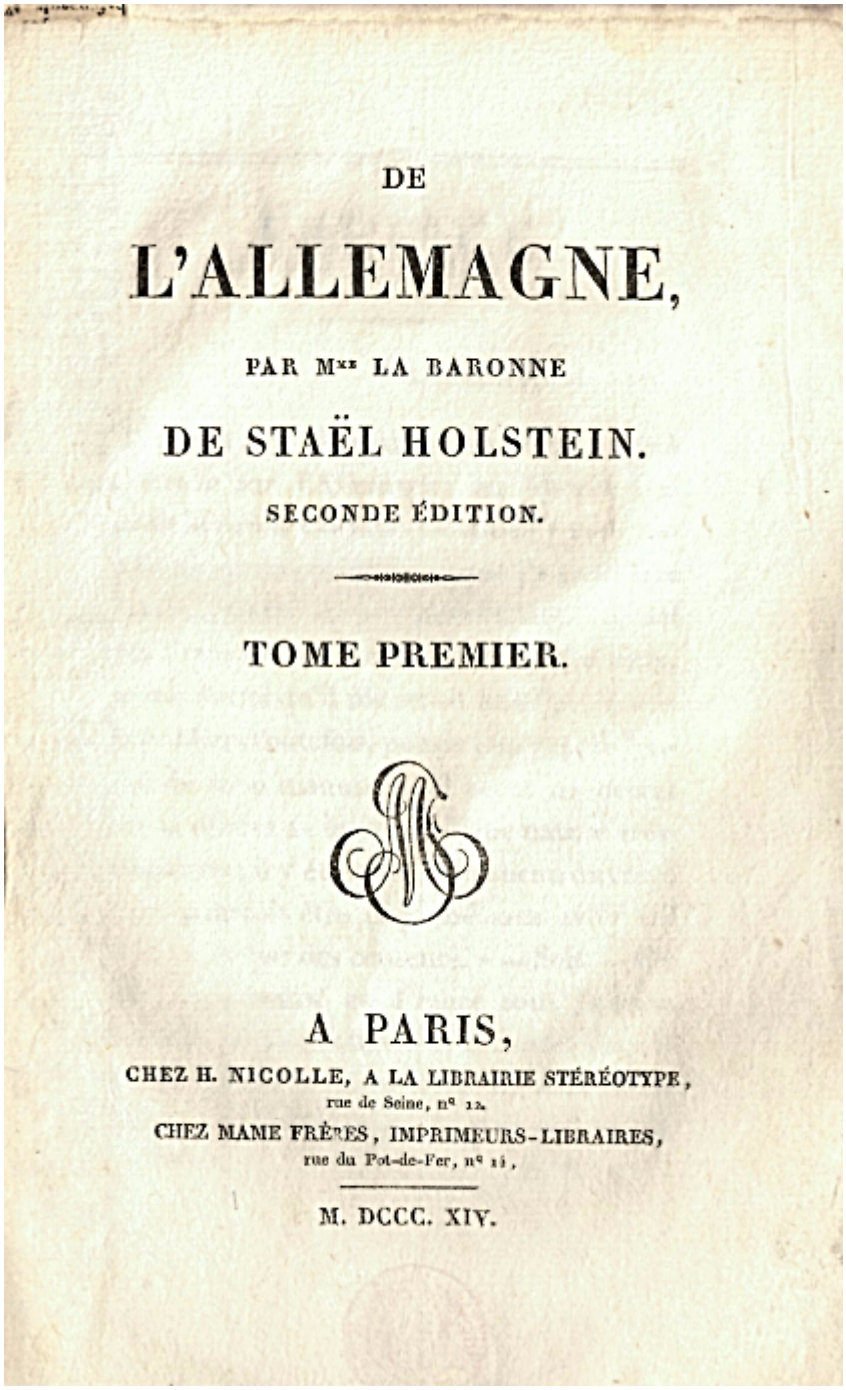
Мария-Элеонора Годфруа. Портрет Анны-Луизы-Жермены Неккер, мадам де Сталь. 1818 г.

Живя в Коппе, она много работает. Наибольший резонанс из написанного в этот

период получил не сентиментальный роман «Корина или Италия», а серьезный трактат «О Германии». В книге мадам де Сталь рассказывает о своих встречах с Гете и Шиллером, превозносит немецкий романтизм, противопоставляя его чуждому для нее реализму, воцарившемуся во Франции. Эта книга открыла французам немецкую литературу и философию, ранее им почти неизвестные. Жермена де Сталь дала очень высокую оценку немецкой культуре и заявила о ее огромном значении для Европы, что было неожиданно со стороны французской писательницы.

Не случайно Гете с таким энтузиазмом отозвался об этом произведении: «Книга мадам де Сталь была тараном, пробившим широкую брешь в китайской стене из старых предрассудков, возвышавшейся между Францией и нами. Благодаря этой книге пробудился интерес к нам как по ту сторону Рейна, так и по ту сторону Ла-Манша».

Издав книгу тиражом в 10 тысяч экземпляров, Жермена де Сталь направила один экземпляр Наполеону, сопроводив его письмом с просьбой об аудиенции. Удивительная наивность! Она полагала, что ее рассуждения о необходимости для жителей разных стран знать культуру друг друга заставят императора задуматься. Вероятно, она также надеялась, что он оценит ее мысль о том, что духовное общение народов – необходимое условие прогресса.



DE

L'ALLEMAGNE,

PAR Mme LA BARONNE

DE STAËL HOLSTEIN.

SECONDE ÉDITION.

TOME PREMIER.

A PARIS,

CHEZ H. NICOLLE, A LA LIBRAIRIE STÉRÉOTYPE,
rue de Seine, n° 12.

CHEZ MAME FRÈRES, IMPRIMEURS-LIBRAIRES,
rue du Pot-de-Fer, n° 14,

M. DCCC. XIV.

Титульный лист второго издания книги «О Германии». Париж, 1814 г.

Идеи, которые произвели сильное впечатление на немецкого поэта, не могли понравиться французскому императору. Его реакция была вполне предсказуемой: он воспринял трактат, прежде всего, как пропаганду немецкой литературы и культуры в целом. И кто его упрекнет? Другое дело, какие он предпринял шаги – не только запретил книгу, но и повелел уничтожить весь ее тираж. У мадам де Сталь, к счастью, сохранился экземпляр, по которому в Лондоне в 1813 году было подготовлено второе издание книги.

Именно в трактате Жермены де Сталь «О Германии» нашлось место для нескольких страниц, посвященных родине ее предков. Надо сказать, что дважды, говоря о Швейцарии, писательница не без некоторой доли сарказма отмечает, что в этой стране рождаются скорее мудрые, нежели великие люди: «…в Швейцарии больше гражданского духа, чем в Германии, больше патриотизма, больше энергии, больше согласия между мыслью и чувством, но вместе с тем малые размеры государства и

бедность страны отнюдь не способствуют появлению гениев...»

Эта же мысль встречается в трактате еще раз, когда де Сталь очень поэтично описывает поездку в Интерлакен. Отправилась она туда с друзьями, чтобы присутствовать на грандиозном празднике, посвященном памяти основателя города Берн. Этот отрывок был переведен на русский язык и опубликован в журнале «Вестник Европы» в 1814 году под заголовком: «Праздник в Интерлакене» (Из новой книги: De l'Allemagne par Mme Staël). Поскольку трактат «О Германии» мало известен современным российским читателям, приведем небольшой пассаж – сохранив авторскую орфографию, - иллюстрирующий, с каким теплом и даже восхищением говорит Жермена де Сталь о швейцарцах.

LXXXIII. — Interlaken. Fête Alpine. Grav. et imp. par Gillot.

Этот праздник в горах под Интерлакеном подобен тому, на котором довелось присутствовать Жермене де Сталь (Старинная фотография из коллекции Н. Бегловой)

«В вечеру, на канун праздника, развели огни на горах: так некогда освободители Швейцарии подали сигналь к святой брани за отечество. Пылающие на вершинах огни уподоблялись месяцу, когда он восходить из-за горы, являясь в полном стяни и в мирном своём течении. Казалось, что новые светила загорались в небесах, чтобы только быть свидетелями трогательнейшего зрелища в мире.

В день праздника погода была тихая, но мрачная; надлежало, чтобы природа соответствовала умилению всех сердец. Назначенное для игр место окружено холмами, усеянными деревами, а за холмами простираются горы до неизмеримой

отдаленности. Все зрители, около шести тысячью, сели на покатостях холмов, и разноцветные одежды уподоблялись издали рассыпанным по долине цветам. Никогда приятнейший вид не возвещал праздника. < > Когда все зрители сошлись, вдали показался торжественный ход, достойный сего имени; ибо он имел в виду посвящение народной свободы и поклонение минувшим векам. Приятная музыка играла, чиновники шли перед поселянами и молодыми крестьянками, одетыми по древнему живописному костюму каждого кантона; алебарды и прапоры несли впереди люди, сединами покрытые и одетые, как во время заговора, за пять столетии перед темь. Сердце трогалось при видь сох мирных знамён, которых стражами были старцы. Древность изображалась в лиц сих мужей, для нас старых, но столь молодых перед лицом веков! < >

Небогатая земля, с немногими владениями, без роскоши, блеска и могущества, всегда любима жителями, как истинный друг, скрывающий в безвестности свои добродетели и посвящающий их благополучию, любезных ему людей. В течении пяти столетии видим в Швейцарии более мудрых поколений, нежели великих мужей. Нет места для исключения, когда все вообще счастливы. Кажется, будто предки сего народа еще царствуют в их отечестве: всегда он уважает их, подражает им, возобновляет их в мире. Простота нравов и приверженность к древним обычаям, благоразумие и постоянство в образ жизни, сближают с нами минувшее и приводят нас в присутствие будущего. <> Дни человеческие протекают в сих долинах, подобно как их реки; новые волны несутся, последуют тому же движению; да не перервется их мирное течение! Да торжествуют чаще подобные праздники у подошвы Альпийских гор! Иностранец удивляется им, как диву природы; а Швейцарец любит их, как убежище, где старшины и отцы пекутся вместе о благе граждан и детей».

В России эта книга стала настольной для многих поколений образованных людей, о чем свидетельствует Пушкин в «Евгении Онегине»:

Он знал немецкую словесность
По книге госпожи де Сталь…

Известно, что А. С. Пушкин встречался с писательницей во время ее пребывания в России в 1812 году и описал эту встречу в своем произведении «Рославлев». Пушкин не просто ценил де Сталь, он восхищался ею. Вот его отзыв на книгу «Десятилетнее изгнание», в которой писательница рассказывает и о своих впечатлениях от поездки в Россию: «Взгляд быстрый и проницательный, замечания разительные по своей новости и истине, благодарность и доброжелательство, водившие пером сочинительницы, – все приносит честь уму и чувствам необыкновенной женщины». И еще одно очень оригинальное высказывание Пушкина о де Сталь: ее «удостоил Наполеон гонения, монархи доверенности, Байрон своей дружбы, Европа своего уважения». Можно также напомнить о предостережении Пушкина одному из критиков, раскритиковавших писательницу: «Мадам де Сталь наша, не трогайте ее!»

В.Боровиковский (1757 - 1825). Портрет Луизы Жермен де Сталь, 1812 г. (с) Государственная Третьяковская галерея, Москва

В заключение – о вопросе, который долго мучил автора этих строк: почему Жермена де Сталь написала о Германии, а не о Швейцарии? Кажется, ответ нашелся в биографии Жака Неккера: оказывается, его отец был уроженцем Бранденбурга. Вероятно, Жермена де Сталь считала, что в ее жилах больше немецкой крови, чем какой-либо другой. Но для всего мира ее отец, где бы ни были его корни и где бы он ни достиг высочайших постов, – швейцарец. Ее мать, в девичестве Сюзанна Кюршо, также чистокровная швейцарка. Да и сама Жермена де Сталь столько лет провела в Коппе, что этот замок по праву называют ее второй родиной. В этом имении покоится ее прах, как и прах ее родителей. Так что образ Жермены де Сталь – одной из самых выдающихся женщин эпохи Французской революции, которую Генрих Гейне полушутя-полусерьезно назвал «Робеспьером в юбке», неразрывно связан со Швейцарией! Ее описание швейцарской жизни вызывало больше доверия, чем рассказы тех, кто провел здесь лишь пару недель или месяцев. Ее слова о том, что в этой стране царит приверженность древним обычаям, что здесь старейшины пекутся о благе граждан, как о благе собственных детей, убеждали. А уж когда она написала, что благоразумие и постоянство швейцарцев делает их подлинно счастливыми, то еще более укрепила миф о Швейцарии как о стране, где живут мудрые, свободолюбивые и подлинно счастливые люди.

Швейцария
Статьи по теме
Легенда о швейцарском рае. 1 - Руссо, или первый камень в фундаменте мифа
Легенда о швейцарском рае. 2. Иоганн Вольфганг Гёте - в Швейцарию за ноу-хау
Легенда о швейцарском рае. 3. Шиллер: драма «Вильгельм Телль» – лучшая реклама Швейцарии

Source URL:
https://nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/legenda-o-shveycarskom-rae-4-lyubila-li-shveycariyu-zhermena-de-stal